Наука и образование ON-LINE

III Международный конкурс по креативному письму

«Слово и Образ» 2026/27

Код конкурса: SO-26/27

Номинация «Проза» (эссе)

Возрастная группа: 12–15 лет

Россия, г. Москва

**КОНКУРСНАЯ РАБОТА**

Эссе

# «Мы стали ближе или просто доступнее?»

Автор: Алиходжаева Дарина Зафархоновна

Возраст: 15 лет; класс: 9

Место учёбы: Школа № 170 имени А. П. Чехова

Руководитель: Алиходжаев Зафархон Амонуллоевич

Роль руководителя: родитель (законный представитель)

Москва, 2026

**«Мы стали ближе или просто доступнее?»**

Иногда я веду разговоры, о которых мой собеседник даже не подозревает.

Всё довольно просто. Я открываю сообщение, читаю, мысленно составляю ответ и переключаюсь на другое дело. Порой даже успеваю представить, что человек скажет дальше. А спустя несколько часов возвращаюсь в переписку и обнаруживаю, что весь наш диалог существовал исключительно в моей голове.

Самое неловкое, что, оказавшись на месте собеседника, я сама не всегда воспринимаю подобное молчание спокойно.

Если я обращаюсь к человеку по важному вопросу и долго не получаю ответа, иногда начинаю сомневаться: может, я ему надоела? Или он вообще не хочет со мной разговаривать? Такие мысли возникают нечасто, но всё же возникают.

Получается забавно: собственное молчание я объясняю обстоятельствами, а чужое порой принимаю на свой счёт.

И ведь я прекрасно знаю, насколько ненадёжны такие догадки. За неотправленным ответом может не стоять вообще никакого намерения. Ни желания обидеть, ни попытки отдалиться, ни даже осознанного решения промолчать. Иногда человек просто забыл нажать одну кнопку.

Но почему тогда мы так охотно ищем в чужом молчании скрытый смысл?

Отправить сообщение сегодня можно буквально за двенадцать секунд. Столько же, казалось бы, требуется на короткий ответ. И постепенно возникает соблазн рассуждать очень просто: если мне понадобилось всего двенадцать секунд, почему другой человек не может найти столько же?

По-моему, именно здесь мы допускаем ошибку.

Отправить вопрос и ответить на него — два разных действия. Первое мы совершаем в выбранный нами момент. Второе предлагаем совершить человеку, который этот момент не выбирал.

У меня одновременно существует множество дел, проектов и переписок. В одном чате обсуждаются организационные вопросы, в другом знакомый рассказывает о своих планах, в третьем нужно согласовать встречу. За пределами телефона тоже продолжается жизнь, и она не всегда готова подстраиваться под уведомления.

При этом каждый собеседник видит прежде всего наш с ним диалог.

Для него это один вопрос, который он задал мне несколько часов назад. Для меня — один из множества разговоров, между которыми я постоянно переключаюсь.

Мы находимся в одной переписке, но совершенно по-разному представляем себе происходящее.

Раньше общение чаще требовало предварительной договорённости. Чтобы встретиться, нужно было согласовать время и место, иногда потратить на дорогу несколько часов. Письма могли идти днями и неделями, а телефонный разговор зависел от того, удастся ли застать человека.

Сегодня необходимость договариваться во многом исчезла. Можно отправить сообщение в любую минуту и практически не задумываться, удобно ли сейчас разговаривать получателю.

Это замечательное достижение. Благодаря ему мы поддерживаем отношения на расстоянии, знакомимся с людьми из других городов, организуем совместные проекты и остаёмся частью жизни друг друга даже тогда, когда встретиться невозможно.

Но вместе со скоростью общения изменилась и его организация. Мы получили возможность начинать десятки разговоров, не договариваясь заранее, когда они должны состояться.

Отсюда возникает странное несовпадение: один человек считает, что разговор уже начался, а другой ещё не решил, когда сможет в нём участвовать.

Оказывается, подобные сложности интересуют не только меня.

В 2021 году исследовательница Лиззи Уинстон и её коллеги из Бристольского университета опубликовали работу, основанную на интервью с 24 британскими подростками. Социальные сети помогали участникам поддерживать дружеские отношения, но вместе с этим возникало давление: нужно было быстро отвечать, участвовать в групповых беседах, оставаться доступным.

А в 2023 году группа исследователей под руководством Хао Пин Ли, изучив интервью с 46 пользователями мессенджеров, выделила несколько факторов, влияющих на скорость ответа. Среди них оказалось согласование темпа и ритма общения.

Меня особенно заинтересовало последнее слово.

Ритм.

Мы можем договориться о месте встречи, выбрать удобное время для звонка, перенести разговор, если кто-то занят. Но почти никогда не договариваемся о скорости переписки. Один привык отвечать немедленно, другой — раз в несколько часов. И оба могут воспринимать собственный ритм как совершенно естественный.

В результате обычная задержка превращается в личную обиду.

Причём иногда мы ведём себя так, будто вправе оценивать уважительность чужих занятий.

Представим, что подруга не отвечала мне три часа. Если выяснится, что она готовилась к экзамену, вопросов, скорее всего, не возникнет. Если лепила пельмени — причина уже кажется менее серьёзной. А если всё это время разговаривала с другими друзьями?

Получается какая-то негласная комиссия по уважительности чужой занятости.

Подготовка к экзамену засчитывается. Пельмени вызывают сомнения. Общение с другими людьми объявляется почти оскорблением.

Но кто вообще дал нам право составлять подобный рейтинг?

Я не считаю, что человек обязан доказывать, насколько полезно или важно он провёл время, прежде чем не отвечать на моё сообщение. Он мог заниматься чем угодно. Это его день, и я не могу распоряжаться им только потому, что решила начать разговор.

Если вопрос действительно срочный, я скорее позвоню, объясню ситуацию и постараюсь договориться о времени. Звонок тоже не гарантирует ответа, зато хотя бы позволяет обозначить срочность, о которой собеседник мог не догадываться.

Конечно, всё это не означает, что можно бесконечно игнорировать близких и прикрываться личными границами. Если мне дорог человек, я тоже должна иногда проявлять инициативу, интересоваться его жизнью, предлагать встретиться. И если он постоянно оказывается единственным, кто поддерживает наше общение, дело уже не в скорости сообщений.

Но между равнодушием и занятостью всё-таки существует разница. И устанавливать её исключительно по времени последнего посещения сети — сомнительная идея.

Интересно, что проблемы взаимопонимания возникли задолго до появления мессенджеров.

Когда я читала «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, меня ужасно раздражала медлительность отношений Элизабет Беннет и мистера Дарси. Они встречались, неверно истолковывали поведение друг друга, расставались, снова оказывались рядом. Иногда хотелось просто вручить героям по телефону, чтобы они наконец разобрались в происходящем.

Однако один эпизод заставил меня усомниться в том, насколько это помогло бы.

После неудачного признания Дарси передаёт Элизабет письмо, в котором объясняет своё поведение и раскрывает обстоятельства, связанные с Уикхемом. Элизабет сначала отвергает его доводы. Затем возвращается к письму, перечитывает отдельные места, сопоставляет новые сведения с тем, что знала прежде.

Главное здесь даже не само письмо, а то, что происходит после его получения.

Элизабет не начинает понимать Дарси в ту секунду, когда узнаёт его версию событий. Ей нужно преодолеть собственную предвзятость, признать возможность ошибки и пересмотреть уже сложившееся мнение.

И никакая скорость доставки не способна выполнить эту работу за неё.

Возможно, будь у героев современные телефоны, они действительно выяснили бы некоторые обстоятельства гораздо раньше. Но от этого они не обязательно научились бы лучше понимать друг друга.

Мы привыкли воспринимать скорость общения как безусловное преимущество. И во многих ситуациях это действительно так. Однако быстро передать мысль и быстро её осмыслить — совсем не одно и то же.

Порой нам требуется время не потому, что мы не можем ответить, а потому, что ещё не знаем, что хотим сказать.

Это не делает современные технологии виноватыми в наших недоразумениях. Скорее, они позволяют особенно хорошо заметить старую человеческую привычку: принимать собственную точку зрения за единственно возможную.

Когда я отправляю сообщение, оно становится частью моего разговора. Но для другого человека оно появляется посреди его собственного дня, о котором я почти ничего не знаю.

И чем проще становится связаться с людьми, тем легче забыть об этом различии.

Мне вообще не нравится популярная мысль, будто раньше отношения непременно были глубже. Ожидание письма само по себе не доказывает силу чувств, а ежедневная переписка не делает дружбу поверхностной. Можно годами обмениваться редкими письмами и оставаться чужими. А можно каждый день пересылать другу совершенно бессмысленные фотографии и знать, что при необходимости он тебя поддержит.

У нас стало больше способов присутствовать в жизни друг друга. Иногда это действительно сближает людей. Иногда лишь расширяет круг знакомств. А иногда создаёт отношения, которые при других обстоятельствах вообще не появились бы.

Доступность не противоположна близости. Она даёт ей дополнительные возможности, но не гарантирует результата.

Наверное, поэтому вопрос о том, стали ли мы ближе, нельзя решить простым сравнением количества сообщений или встреч.

Куда важнее, что мы делаем с появившейся свободой общения: умеем ли договариваться, учитывать обстоятельства другого человека, проявлять интерес без постоянного требования внимания к себе.

И готовы ли признавать, что даже самые близкие люди не обязаны жить в одинаковом с нами ритме.

Я по-прежнему могу забыть написать другу, которого искренне люблю. Могу слишком увлечься собственными делами. И иногда всё ещё принимаю чужое молчание на свой счёт.

Но теперь мне хочется хотя бы не торопиться с выводами.

Ведь, когда сообщение остаётся без ответа, я вижу лишь несколько пустых строчек на экране. Всё остальное — занятость, настроение, мысли и намерения другого человека — мне приходится додумывать самой.

А уж я-то знаю, насколько далеко может зайти разговор, существующий исключительно в собственной голове.

Особенно если так и не нажать «отправить».

**Упомянутые произведения и исследования**

Остин Дж. Гордость и предубеждение. Главы 35–36.

Winstone L., Mars B., Haworth C. M. A., Kidger J. Social media use and social connectedness among adolescents in the United Kingdom: a qualitative exploration of displacement and stimulation // BMC Public Health. 2021. Vol. 21. Art. 1736. DOI: 10.1186/s12889-021-11802-9.

Lee H. P., Chiang Y. S., Chou Y. L., Lin K. P., Chang Y. J. What makes IM users (un)responsive: An empirical investigation for understanding IM responsiveness // International Journal of Human–Computer Studies. 2023. Vol. 172. Art. 102983. DOI: 10.1016/j.ijhcs.2022.102983.